

© 2013 г. И.М. Греков

УДК 101

**ИДЕЯ РАБОТЫ В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ШКОЛЫ
«ЧЕТВЕРТОГО ПУТИ» Г.И. ГУРДЖИЕВА**

Особое место среди путей познания человека занимает гурджиевская система сознательной эволюции человека, оформившаяся в XX в. и вызывающая интерес у современных искателей истины. Интерес к гурджиевским идеям в XXI в. отчасти вызван надеждами на возможное понимание сущности феномена, которым является человек, возможность с помощью данной системы сформулировать главные ответы на смысло-жизненные вопросы: «Кто ты – человек?», но, прежде всего, «Кто – я?». Эти надежды дают импульс изучению системы, опирающейся на видение человека в перспективе его духовного роста, на мировые духовные гностические традиции, разнообразные способы самопознания. В плане изучения содержательных и сущностных характеристик человека гурджиевская система рассматривает его в широком спектре проявлений «множественности Я», множественности проявлений личности, меняющихся в зависимости от внутреннего состояния и внешнего воздействия, приводящих человека к духовному кризису. Избежать крайностей проявления личности, в соответствии с гурджиевскими идеями, возможно лишь благодаря внутренним усилиям, следуя пути сознательной эволюции.

Этот путь, названный как «четвертый», был призван открыть для западной культуры духовные знания и традиции человечества, сохраненные и передаваемые непосредственно от учителя к ученику в рамках закрытых эзотерических школ. Путь, продвигаясь по которому, человек приобретает шанс познания истины, шанс обретения таких свойств, которыми он не обладает по праву рождения, но может трансформировать в себе лишь благодаря сознательным усилиям.

Следует обратить внимание на само название гурджиевской системы – «четвертый путь». В связи с чем появляется данное название? Что это значит

– первый, второй, третий пути? Учитывая, что систематизация, теоретическая разработка «четвертого пути» осуществлялась близким учеником Георгия Ивановича Гурджиева Успенским Петром Демьяновичем, который не только записывал сказанное Гурджиевым, но и сыграл важную роль в распространении гурджиевских идей на Западе, обратимся к его комментариям, данным в работе «В поисках чудесного» [1].

Цитируя Г.И. Гурджиева, П.Д. Успенский пишет о том, что все общеизвестные пути к бессмертию можно разделить на три категории: путь факира, путь монаха, путь йога. Каждый из которых (один длиннее, другой короче, один труднее, другой легче) ведет или стремится вести в одном направлении.

Самый долгий и ненадежный из них – путь факира, который состоит из сложных упражнений, страданий, истязаний тела, развития физической воли, достижения власти над телом. Факир может стоять годами в одном и том же положении, истязает себя огнем, холодом, но как только он разовьет в себе то, что можно назвать физической волей, он приступает к развитию других функций – эмоциональной и интеллектуальной. Как правило, к тому времени он уже слишком стар, чтобы начинать новую работу в школе йоги. На Востоке человек становится факиром из-за религиозного чувства, или потому что его в детстве отдают бедные родители на воспитание в качестве ученика, подражающего учителю и зачастую не осознающего смысла своих действий. Он приобретает волю над телом, но теряет все то, к чему ее можно приложить и не в состоянии воспользоваться данной волей для приобретения знаний о своей эмоциональной сфере и интеллектуальной.

Путь монаха – это второй путь. Ему следует человек с сильными религиозными эмоциями, который годы и десятилетия тратит на борьбу с собой, своими чувствами с целью подчинить все эмоции одной – вере. Но физическое тело и интеллект могут остаться неразвитыми. Часть работы на пути монаха состоит в полном послушании учителю, но главное – это вера в Бога, любовь к Богу и служение.

Третий путь, путь йога, путь знания, заключается в том, что человек развивает свой ум, понимая свое положение и осознавая необходимость развития физического тела и эмоций.

Есть общая черта, объединяющая эти три пути: следование им начинается с полного отречения человеком от всего «мирского», он должен «умереть»

для мира, отправившись в пустыню, в монастырь, школу йоги. Это пути для тех, кто, желая развития скрытых своих способностей, пытается уйти от проявления общих законов, действующих в повседневной механистической жизни. Однако в условиях существования человеческого общества, в повседневной жизни, даже насыщенной философскими, религиозными, научными идеями, эти пути становятся недостижимыми. В тоже время современному человеку сложно принять мысль о том, что его способности могут остаться неразвитыми, а возможности нереализованными. По П.Д. Успенскому, «это положение было бы действительно безнадежным, если бы не существовал еще *четвертый путь*» [1, с. 66].

«Четвертый путь» не является простой комбинацией путей факира, монаха и йога. Он не требует от человека отказа от своей «мирской» жизни, от семьи, профессии, друзей и близких, т.е. не требуется внешнего отказа от вещей, так как вся работа (усилия по сознательной трансформации самого себя) носит внутренний характер. По П.Д. Успенскому, «условия жизни, в которых находится человек в начале своей работы, в которых его, так сказать, застаёт работа, оказываются для него *наилучшими из всех возможных*, во всяком случае, в начале работы» [1, с. 67].

Любые искусственно созданные условия не смогут затронуть сразу все стороны его бытия, сделать хозяином всех функций: телесной, эмоциональной, интеллектуальной. Работая параллельно над тремя сторонами своего существа (телом, эмоциями и интеллектом), человек, следующий по «четвертому пути», может исключить из трех путей все, что не является в них необходимым: физическую боль и самоистязание факира, пост и многократное повторение молитвы в течение длительного времени монаха, полную отрешенность йога. Поэтому «четвертый путь» называют самым «прямым», «коротким», «путем хитрого человека». «Хитрый человек знает о трех традиционных путях, но он знает и больше. Допустим, люди на всех путях работают для того, чтобы войти в определенное состояние, необходимое для особой работы, которую они должны сделать. Хитрый человек обычно создает это состояние в самое короткое время, но он должен знать, как это сделать, он должен знать секрет» [2, с. 117].

П.Д. Успенский отмечает, что этот путь духовного развития, не имея определенных форм, требует от человека понимания того, что он делает и

ради чего он это делает, исключает слепое повиновение и подражание учителю. «Первый принцип Четвертого пути таков, что человек ничему не должен верить, но должен учиться, то есть вера не входит в Четвертый путь. Человек не должен для всего находить доказательства. Если человек убежден в истинности чего-то, он может поверить этому, но не раньше». Однако сложность и трудность заключается в том, на это П.Д. Успенский обращает особое внимание, что «нет ничего тяжелее, чем изменить себя внутри без изменения внешнего» [там же]. Учитывая различия путей, Успенский указывает на существующее сходство: они ведут к одной цели – познание самого себя, изменение уровня бытия человека посредством устранения негативных проявлений его эмоциональной, интеллектуальной инстинктивно-двигательной функций.

Эти идеи о необходимости совершенствования и гармонизации человека, исходя из его несовершенной природы, распространял в XX в. (в России, Европе, Америке) Георгий Иванович Гурджиев – человек, о котором сохранились противоречивые воспоминания его современников, последователей, учеников.

Термин *работа* (в широком смысле) употребляется в системе «четвертого пути» для обозначения усилий, прилагаемых человеком с целью осуществления духовной трансформации, завершения внутренней эволюции, реализации шанса, данного для удачного завершения личного «эксперимента по саморазвитию». В узком смысле слова, в духовном опыте «четвертого пути» *работа* – это совокупность практических методов, духовных практик, упражнений, движений, медитаций, способствующих гармонизации функционирования психических центров человека. В целом, гурджиевская система – это попытка освободить человека от тяжелого груза законов, под которым человечество принуждает его жить. Эта техника состоит в предотвращении утечек энергии и «настраивании машины» для трансформации различных видов пищи, к которым относится воздух, вода, пища и впечатления.

Гурджиевская работа призвана приблизить человека к пониманию «ужаса жизни обычных людей», поглощенных круговоротом интересов, дел и целей, которые поработают, заключая каждого в свою собственную тюрьму, тем самым, ограничивая поиски духовной свободы. Осуществить переход обычного человека (любого из трех типов – интеллектуального, эмоционального и физического) к высшим порядкам бытия возможно в процессе работы над со-

бой, кристаллизации и отрегулирования своего природного начала – сущности, образования постоянного и неизменного «я» в борьбе между сущностью и личностью. В процессе этой борьбы сущность набирает силы и зрелость. «Это и есть та битва, которую в исламе называют святой войной, и в этой войне стороны равно противостоят друг другу, происходит большое трение и быстрая кристаллизация, которая зависит от генерируемой теплоты» [3].

Для этой борьбы необходимы и сущность, и личность. Сущность нуждается в личности, которая обеспечивает человека материалом для изучения самого себя, препятствиями, искушениями, иллюзиями, чтобы дать возможность противостоять им, сделать их недействительными. Гурджиевская работа не требует ухода из «мира», она может протекать в условиях, которые являются для человека повседневными: его окружение, семья, профессия, привычки и обязанности. Условия, в которых человек находится в данный момент времени, в настоящий момент, считаются наиболее благоприятными для начала трансформации, работы с целью познания самого себя и мира. Человек способен наблюдать свое привычное функционирование в повседневных условиях, анализируя его в терминах неправильной работы центров и до некоторой степени изменяя. В данном контексте, возможно, «четвертый путь» и кажется более доступным, чем другие пути духовного саморазвития, но требует от человека собственных волевых усилий, внутренней мотивации.

Учение «четвертого пути», практические методы, которые использовал Г.И. Гурджиев с целью эволюции человеческих возможностей, иногда сравнивают со многими традиционными учениями, и прежде всего с суфизмом. Однако идея работы с целью познания самого себя содержится и в более древних учениях. Успенский, излагая содержание лекции Г.И. Гурджиева «Познай самого себя!» пишет: «— Эти слова, — сказал Гурджиев, — обыкновенно приписываемые Сократу, на деле лежат в основе многих систем и школ, гораздо более древних, чем школа сократиков. Несмотря на то, что современной мысли известно о существовании этого принципа, она весьма неясно представляет себе его смысл и значение. Заурядный человек нашего времени, даже имеющий философские и научные интересы, не понимает, что принцип «Познай самого себя!» говорит о необходимости познания собственной машины — «человеческой машины»» [1, с. 142].

Учитывая, что машины всех людей устроены более или менее одинаково, что в человеческой машине всё так взаимосвязано и одна вещь настолько зависит от другой, человек должен изучить структуру, функции и законы своего организма. Невозможно изучать какую-нибудь функцию, например, только интеллектуальную, вне рассмотрения при этом эмоциональной и инстинктивно-двигательной. Чтобы знать одно, необходимо знать всё, и это познание возможно, но требует много времени и труда, необходимых правильных методов, правильного руководства.

Принцип «Познай самого себя!», заключая богатое содержание, требует, чтобы человек, желающий познать себя, понимал, что это значит, с чем это связано, и, что из этого с необходимостью вытекает.

В состоянии, в котором находится современное человечество, человек слишком далек от самопознания, он поглощен внешними аспектами своей жизни. «Знание себя» превращается в неясную и далекую цель. Более близкой и простой целью может стать самоизучение, которое представляет собой путь, ведущий к самопознанию, и является работой.

Нежинский отмечает: «Здесь проявляется уже специфика гурджиевского учения, которая выражается следующей формулой: «действие каждого бытийного фактора, каждой силы, каждого Священного закона, человек должен познать как во всем космосе, так и в себе самом, и прежде всего в себе самом». Это касается, разумеется, и «Закона трех»; только его познание человеком «внутри самого себя» может наполнить реальным содержанием библейскую формулу, гласящую, что «человек есть образ и подобие Божие» [4]. Приступая к такой работе, человеку необходимо сначала узнать, как это делать, с чего начинать, какие методы применять. Он должен выучиться принципам самоизучения, ознакомиться с его методами.

Главным методом является самонаблюдение. Без правильно применяемого самонаблюдения человек не может познать связь и соотношение между разнообразными функциями своей машины, никогда не поймет, почему в каждом отдельном случае с ним все «случается». Наблюдая функции этой машины, необходимо сначала научиться их различать, определять, опираясь на характер определения внутренних переживаний.

Есть два метода самонаблюдения. Первый метод – это *анализ* или попытка анализа, т.е. попытка найти ответы на вопросы, почему происходит

то или иное явление, почему существует такая зависимость. Вторым методом – это *регистрация*, просто «запись», фиксирование в уме того, что наблюдается в данный момент.

Этот метод является первоначальным, его использование необходимо с целью узнавания всех функций организма человека и всех управляющих им законов. Самонаблюдение не должно становиться анализом или попыткой анализа на начальном этапе работы. Попытки анализировать отдельные явления без знания общих законов расцениваются в гурджиевской системе как бесполезная трата времени. Чтобы провести анализ даже элементарных феноменов, человек должен накопить достаточное количество материала при помощи так называемой «записи», т.е. фиксирования результата прямого наблюдения того или иного явления, происходящего непосредственно в данный момент. Накопление такого рода «записей» с одновременным изучением законов дают возможность анализа.

По П.Д. Успенскому: «Пытаясь анализировать какое-то явление, с которым он встречается в самом себе, человек обычно спрашивает: что это такое? почему оно случилось так, а не как-нибудь иначе? И вот он начинает искать ответы на эти вопросы, совершенно забывая о дальнейших наблюдениях. Все более и более погружаясь в подобные вопросы, он совершенно теряет нить самонаблюдения и даже забывает о нем, так что наблюдение прекращается. Из этого ясно, что продолжаться может только одно: или наблюдения, или попытки анализа» [1, с.143-144]. С реального самонаблюдения, самоисследования и самопознания, и начинается, «практический эзотеризм» – гурджиевская «работа», то есть «духовный Путь, ведущий человека «внутри себя», к Духу, к Богу и к целостности бытия» [4].

Самонаблюдение – это не «интеллектуальные спекуляции», не саморефлексия, и не эмоционально окрашенные переживания. Речь идет о способности человека, искренне и честно наблюдая себя во всех своих проявлениях, признать себя таким, каким он есть. Выдержать суровое испытание саморазоблачения, чтобы попытаться найти в своей внутренней реальности факторы, на которые он смог бы твердо опереться в поисках знания. Этой точкой опоры, по Гурджиеву, должна стать совесть, но не в том иллюзорном представлении о ней, не иллюзия относительно обладания совестью, а «объективная-совесть» [5, с. 222], в подлинном смысле этого слова, во всем сущностном «объеме» этого понятия.

«Намеренное страдание» и «угрызение совести» обладают способностью преобразовываться в положительные эмоции совести и сострадания, образование которых свидетельствует о трансформации человека. Мартин Ласс, последователь идей Гурджиева, в работе «Намеренное страдание» отмечает: «Намеренное страдание означает то, что я могу выдержать правду о себе – о своем автоматизме, о своей разобщенности с сущностью, о своих иллюзиях, невежестве и никчемности. Это означает положение между тем, чем я являюсь (что на самом деле не то же самое, кто я есть, а больше что я и как я есть) и кем я Желая Быть» [6].

Намеренное страдание вызывается тем, *что* человек видит в себе через сознательный труд – самонаблюдение, самоощущение, самовоспоминание, при отсутствии оценочных суждений, анализа, внешнего проецирования. По М. Лассу, намеренное страдание есть сознательное «излучение света изнутри», освещающего внутреннее пространство, механизмы «защитной» оболочки ложной личности, механизмы выживания, заложенные природой, и, в конечном счете, пытающегося раскрыть «сущность и прожить еще раз из сущности». Побудить человека к намеренному путем обычных уловок по обретению «счастья», удобств, удовольствия, получению выгоды, практически невозможно. Для этого необходимо углубиться в правду о себе и стать свидетелем всего, что является «мной», вспомнить о том, «зачем я здесь». Помнить этот вопрос необходимо, чтобы непрерывно поддерживать огонь желания иного способа бытия.

Можно ли развить способность намеренно страдать? По М. Лассу, это медленный и постепенный процесс, который необходимо начинать с малого: пытаться наблюдать себя и выполнять упражнения, связанные с ощущением своего тела, с ощущением себя. «Намеренное страдание – это трение, необходимое, чтобы породить алхимическую трансформацию моего Бытия для восстановления связи меня с тем, кто Я Есть, как противопоставление тому, что и как я есть в любой данный момент; это индикатор изменений при легчайшем ветерке» [6].

Самонаблюдение и самоощущение как две составляющие сознательного труда производят эффект накопления, который появляется между вниманием и ощущением, между умом и телом, и что можно назвать чувством, которое полностью отличается от обычных негативных эмоций. Это чувство – расту-

щая осознанность эмоциональной природы тела. Продолжая работать в этом направлении, человек обретает новое *видение* самого себя и возможность оставаться лицом к лицу с проявлениями своей ложной личности и системой «защиты», которые удерживают его в состоянии сна. Это *видение* вызывает страдание. «Но чтобы пережить внутренние раны и страхи моей сущности, нужен другой уровень глубины намеренного страдания» [6]. Пережить «собственное ничтожество» необходимо, чтобы «обрести Путь», пройти «внешнюю ограду», экзотерический уровень, и пройти не интеллектуально, а в переживании, в бытии, осознавая свою реальную ситуацию. Это осознание может раскрыться человеку как эмоционально острое и длительное во времени переживание, как страдание, которое надо выдержать, т.к. с него начинается путь к намеренному страданию.

И.В. Нежинский, обращаясь к теме «намеренного страдания» в системе «четвертого пути», отмечает, что это переживание «должно «кристаллизоваться» в человеке, стать постоянным «фоном» сознания, оставаясь на его грани, но постоянно напоминая: ««Я, прах и пепел» (Бытие, 18:27). Только тогда возникает реальная возможность обретения «третьей силы» (в христианской религии – «благодати») как психоэнергетической основы «работы» и духовного роста; только тогда начинает пробуждаться подлинная совесть, и ее разрозненные «части», в основном, находящиеся в бессознательном человека, начинают интегрироваться в ту реальную Объективную Совесть, которой человек может и должен обладать даже в теперешней метаисторической ситуации и на основе которой только и возможен духовный рост и открытие «Священных путей» Веры, Любви и Надежды» [4].

Для подавляющего большинства людей слова вера, надежда, любовь – это просто слова, за которыми нет реального содержания. За каждым из них стоят некоторые «переживания», но какова их природа, человек вряд ли задумывается. В христианстве – «Бог есть любовь», однако понять истинный смысл данных слов сложно современному человеку, ориентированному на внешнее проявление так называемой «любви», о которой сегодня поют с эстрады, или говорят герои мыльных опер.

Г.И. Гурджиев утверждал, что подлинная Вера, Надежда, Любовь – это не этические и не психологические понятия, а понятия, имеющие отношение к бытию. Подлинная Вера, говорил Гурджиев, может укорениться

лишь в сознательных частях человеческого существа. «Христианин – это тот человек, который живет в соответствии с заповедями Христа. «Христос говорил: «Любите врагов ваших». Но как мы можем любить своих врагов, если мы не способны любить даже своих друзей? Иногда что-то в нас «любит», а иногда «не любит» [1, с. 138]. Подлинная Вера не имеет прямого отношения к разуму, не может быть бессознательной, но она непосредственно связана с сознанием. Только в сознательном бытии может кристаллизоваться Вера, а Быть – это значит быть сознательным, «помнить всего себя» здесь и сейчас, учиться жить в настоящем. Но как человек может научиться «быть сознательным»? В соответствии с идеями «четвертого пути» человек может достигнуть более высокого уровня сознания, находясь в Работе. Работа по сознательной трансформации самого себя носит внутренний характер (самонаблюдение, самовоспоминание, внутреннее и внешнее учитывание) и направлена на получение индивидуального понимания. В данном контексте «четвертый путь» может рассматриваться как реализация опыта гностической традиции в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Успенский П.Д.* В поисках чудесного. М., 2010.
2. *Успенский П.Д.* Четвертый путь. СПб., 2011.
3. *Риордан К. Гурджиев* [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/riordan_ketlin/gurdzhiev/read/
4. *Нежинский И.В.* Эзотерическое христианство Георгия Гурджиева [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fway.org/articles/261-2009-03-13-20-35-10.html>
5. *Гурджиев Г.И.* Рассказы Вельзевула своему внуку. Объективно-беспристрастная критика людей. М., 2010.
6. *Ласс М.* Намеренное страдание [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gurdjieffclub.ru/ru/glavnaja/resursy-teksty-video-ssylki/stati/namerennoe-stradanie.html>

LITERATURE

1. *Uspensky P.D.* In search of the miraculous. Moscow, 2010.
2. *Uspensky P.D.* The fourth way. SPb., 2011.
3. *Riordan K.* *Gurdgief* [electronic resource]. Access mode: http://www.modernlib.ru/books/riordan_ketlin/gurdzhiev/read/
4. *Nizhyn I.V.* George Gurdjieff esoteric Christianity [electronic resource]. Access mode: <http://www.fway.org/articles/261-2009-03-13-20-35-10.html>
5. *Gurdgief G.I.* Beelzebub's Tales to His Grandson. Objectively impartial criticism of people. Moscow, 2010.
6. *Lass M.* Intentional suffering [electronic resource]. Access mode: <http://www.gurdjieffclub.ru/ru/glavnaja/resursy-teksty-video-ssylki/stati/namerennoe-stradanie.html>.

Северо-Кавказский научный центр

высшей школы ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

7 февраля 2013 г.
